

Научная статья
УДК 394.21
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-221-239
EDN: JETCSZ

ТРАУРНЫЙ ОБРЯДОВЫЙ КОМПЛЕКС МУХАРРАМЛИК В ДЕРБЕНТЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В XX И НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Екатерина Леонидовна Капустина

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера),
Санкт-Петербург, Россия, parlel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7024-0072>

Аннотация. Статья посвящена исследованию траурного обрядового комплекса Мухаррамлик в Дербенте, который является центральным событием для местной шиитской общины. Автор анализирует его трансформацию в советский и постсоветский периоды, выделяя ключевые факторы изменений. Выделяются две основные тенденции: сохранение локальных традиций (например, обряда «баш чапан») и заимствование практик из Ирана и Ирака, определяются изменение баланса между ними за последние десятилетия, а также роль в этих процессах религиозного возрождения в регионе и влияние глобального шиитского мира. Особый акцент делается на роли молодежи, получившей религиозное образование за рубежом, и новых общественных институтах, формирующих современный облик обряда. Особое внимание уделяется визуальным и институциональным изменениям, таким как появление новых ритуалов, благотворительных фондов и вовлечение женщин в организацию обрядов. Статья также рассматривает взаимодействие общины с внешним миром, включая суннитское большинство, представителей других конфессий города, местных властей и туристов. Статья написана на полевых материалах автора (интервью, наблюдения, фото и видеосъемка), собранных в Дербенте в 2007-2008 и в 2022 гг.

Ключевые слова: шиитская община Дербента, Мухаррамлик, обрядовая трансформация, религиозные институты, Дагестан

Для цитирования: Капустина Е.Л. Траурный обрядовый комплекс Мухаррамлик в Дербенте: основные тенденции развития в XX и начале XXI веков // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 3. – С. 221-239. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-221-239. EDN: JETCSZ.

© Капустина Е.Л., 2025

Original article

FUNERAL RITUAL COMPLEX MUKHARRAMLIK IN DERBENT: MAIN DEVELOPMENT TRENDS IN THE XX AND EARLY XXI CEN- TURIES

Ekaterina L. Kapustina

Museum of Anthropology and Ethnography named after Peter the Great Russian Academy of Sciences (Kunstkamera), St. Petersburg, Russia, parlel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7024-0072>

Abstract. The article is devoted to the study of the mourning ritual complex Muharramlik in Derbent, which is a central event for the local Shiite community. The author analyzes its transformation in the Soviet and post-Soviet periods, highlighting the key factors of change. Two main trends are highlighted: the preservation of local traditions (for example, the "bash chapan" ritual) and the borrowing of practices from Iran and Iraq, and the change in the balance between them in recent decades is determined, as well as the role of religious revival in the region and the influence of the global Shiite world in these processes. Particular emphasis is placed on the role of young people who received religious education abroad and new public institutions that shape the modern appearance of the rite. Particular attention is paid to visual and institutional changes, such as the emergence of new rituals, charitable foundations and the involvement of women in the organization of rituals. The article also considers the community's interaction with the outside world, including the Sunni majority, representatives of other faiths in the city, local authorities and tourists. The article is based on the author's field materials (interviews, observations, photos and videos) collected in Derbent in 2007-2008 and in 2022.

Key words: Shiite community of Derbent, Muharramlik, ritual transformation, religious institutions, Dagestan

For citation: Kapustina E.L. Funeral ritual complex Mukharramlik in Derbent: main development trends in the XX and early XXI centuries. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 3. – P. 221-239. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-3-221-239. EDN: JETCSZ.

© Kapustina E.L., 2025

Введение

Город Дербент, жители которого традиционно исповедуют ислам, христианство и иудаизм, стал символом религиозного многообразия Северного Кавказа. При этом у Дербента есть одна особенность, делающая этот город действительно уникальным с точки зрения конфессионального разнообразия уже всей России: здесь, преимущественно в старом квартале города – Магале¹, в качестве автохтонов проживает крупная община азербайджанцев, исповедующих ислам шиитского толка.

Одним из самых значимых религиозных событий года для шиитов Дербента является траурный ритуальный комплекс Мухаррамлик². Он посвящен поминовению имама Хусейна, сына Али, внука пророка Мухаммада, убитого вместе со своими сторонниками в 680 г. в битве с войсками халифа Язида при местечке Кербела (современный Ирак). Основные мероприятия Мухаррамлик проходят в первую декаду месяца *мухаррам* (первый месяц мусульманского календаря). Иначе эти траурные дни еще называются Ашура – «декада траура», от арабского слова «ашара» – «десять». Как и все остальные даты лунного календаря,

¹ Старый дербентский центр, находящийся между крепостью Нарын-Кала и площадью Свободы, традиционно называют Магалом, хотя он состоит из 12 магалов (кварталов).

² Существует вариант написания Махаррам, но в статье используется тот вариант, который типичен для азербайджанской общины Дербента.

Мухаррамлик начинается каждый год на 10-11 дней раньше, чем в предыдущем [Сеидова 2007: 115].

Мухаррамлик – это комплекс обрядовых действий, которые направлены на символическое проигрывание и коллективное воспоминание трагической гибели имама Хусейна и его сторонников. В каждом регионе, где проживают шииты, существует свой вариант этой традиции при сохранении общих значимых черт. Судьбе ритуального комплекса в Дербенте в XX – первой четверти XXI вв. и будет посвящена данная статья.

В первый раз автору статьи довелось присутствовать на обрядах Мухаррамлик в 2007 г. Основной период исследования всего ритуального комплекса пришелся на 2008 г., когда наряду с наблюдениями и сбором интервью был снят антропологический фильм (совместно с М.В. Солоненко)¹. Затем для дополнительного уточнения деталей проводилась полевая работа в период траурного десятидневья в городе в 2009 г. Далее в качестве отправной точки разговора о том, какие изменения происходили с этим ритуальным комплексом в последние десятилетия, будет представлено его описание на момент 2007-2009 гг.

В те годы почти все действие Мухаррамлик не выходило за пределы кварталов старого магала, почти полностью заселенного дербентскими шиитами. Начиная с 1 по 10 день месяца Мухаррам каждый вечер в джума-мечети г. Дербента проходили меджлисы (собрания), каждый из которых был посвящен определенному сюжету трагедии в Кербеле. Порядок следования отдельных меджлисов неизменен: общая молитва, поминание Пророка, 12-ти имамов, известных алимов² прошлого, проповедь ахунда – сеида³ и духовного лидера общины. В промежутках между его выступлениями чтецы из числа верующих – роузехани – исполняли мерсия – стихи, описывающие страдания мучеников. В эти дни по улицам старых кварталов Дербента шествовали процессии с черными знаменами-алями. Они сопровождались шествиями групп мужчин – «зинжир-дюган» (молодых людей, бьющих себя плетками из железных цепей) и «синя-дюган» (бьющих себя ладонью в грудь). Эти процессии организовывались отдельными людьми по обету – назиру. Вершина траура – девятый («Тасуа») и особенно десятый («Ашура») дни. Вечером 9 дня Тасуа все шииты собирались на самый важный в декаде вечерний меджлис. После него в отдельных дворах кварталов проводился обряд «баш чапан», более известный в Дагестане под термином «шахсей-вахсей» (от иранского «Шах Хусейн, вах Хусейн!» – «Царь Хусейн, о Хусейн»): мужчины кинжалами делали ритуальные надрезы на темени, выкрикивая горестные возгласы о погибшем имаме. И «баш чапан», и выступления «зинжир-дюган» являлись символическими знаками раскаяния и скорби⁴. После этого глубокой ночью жители Магала отправлялись на берег Каспийского моря, где кидали в воду заранее написанные (как правило, ахундом) записки на арабском языке и загадывали желания. Считалось, что в ночь на Ашура в знак

¹ «Ашура в Дербенте» (2012).

² Алимы – авторитетный знаток исламской теории или практик.

³ Сеидами считаются те, кто ведет свое происхождение от семьи пророка Мухаммада.

⁴ Согласно основной трактовке, жители иракского города Куфа, не оказавшие обещанную поддержку отряду Хусейна, встретили пленников из семейства Пророка плачем и самоизбиением, положив начало этим обрядам.

сопереживания мученикам верующим нельзя спать. Под утро (по преданию, Хусейн погиб на рассвете) все опять собирались во дворе мечети, из которой выносили портрет Хусейна. После этого мужчины на старом кладбище у крепости Нарын-кала у источника «дюль-дюль Али» повторяли обряды «баш чапан», били себя цепями. К полудню на кладбище приходили женщины, раздавали сладости по обету и ставили отметины глиной из источника в качестве благопожелания. Вечером этого дня все снова собирались в мечеть на поминальный меджлис. На этом активная фаза Ашуры завершалась и начинался 40-дневный траур, в течение которого были запрещены увеселения (свадьбы, дни рождения и т.д.), а многие носили траур по убитому имаму. За три дня до 40-го дня после смерти Хусейна в мечети вновь начинались меджлисы, а также отмечалось траурное 40-дневье – Арбаин. Следует отметить, что за 2 недели до начала месяца Мухаррам проходили детские шествия «ушаг гатли», когда дети собирали тряпье для костров, которые зажигались у мечетей, а также повторяли шествия алям-апаран взрослых.

Такова вкратце основная канва событий ритуального комплекса Мухаррамлик в Дербенте в конце 2000-х гг., в главных элементах похожая на отмечаемое Ашуры в других регионах распространения шиизма. Однако Мухаррамлик не стоит считать неизменной традицией: за последнее столетие в результате масштабных исторических событий и культурных преобразований он претерпевал подчас драматические изменения. Очевидно, что советский период ознаменовался редуцированием традиции Ашуры в Дербенте, тогда как после распада СССР на волне религиозного возрождения в постсоветской России эти траурные дни стали отмечаться с большим размахом (об этом подробнее речь пойдет ниже).

Значимость для дербентских шиитов траура Мухаррамлик сложно переоценить, однако к началу XXI в. шиитской тематике в Дагестане и в России уделялось незначительное внимание – как в общественных дискуссиях, так и в научной литературе. Следует отметить некоторые работы, изучающие современный шиизм с точки зрения социальных наук, и формирующие для данной статьи общий исследовательский контекст [Гибаттулин 2014; Седанкина 2019; Сеитов 2021], однако напрямую с дербентской общиной эти работы не связаны. Исключением являлось монографическое исследование Г.Н. Сеидовой, посвященное непосредственно дербентскому шиизму – «Шиизм в Дагестане» [Сеидова 2007], а также ее отдельные работы [Сеидова 2010]. Заслуживает упоминания статья М. Шахбанова [Шахбанов 2002], журналиста и социального исследователя, содержащая немало интересных замечаний, которые также послужили источниковой базой для данной статьи. Важны для изучения современного феномена и описания традиционных религиозных обрядов шиитов в городе в исследованиях этнографов, изучавших Дербент и азербайджанцев Дагестана в дореволюционный период, но напрямую не занимавшихся шиитской тематикой [Гаджиева 1999; Махмудова 2006 и др.].

В последние годы интерес к шиитской теме в Дагестане увеличился. Как уже отмечалось, проводились исследовательские изыскания автора по теме традиции Мухаррамлик и связанных с ней социокультурных проблем (совместно М.

Солоненко) в 2007-2009 гг, результатом чего стал антропологический документальный фильм «Ашура в Дербенте» (2012), выступления на конференциях и несколько статей [Капустина, Солоненко 2008; Капустина, Солоненко 2011]. В течение последующих 10 лет полноценные исследования Ашуры в Дербенте не проводились ни автором, ни другими коллегами-этнографами, хотя были выезды на Ашуру в ходе разработок других тем. К этому времени темой шиизма в Дагестане заинтересовались московские этнографы О. Брусина и Э. Сеитов, собравшие материал по дербентской Ашуре в 2020 г. и презентовавшие его на научных семинарах. Э. Сеитов также ряд лет исследует московскую шиитскую общину [Сеитов 2021], возможно его публикации по темам, связанным с шиитами Дербента, выйдут в научной литературе в ближайшее время. Начиная с 2022 г. студенческие этнографические экспедиции Уральского федерального университета под руководством Д.Н. Караваевой, помимо прочих регионов Дагестана, работают и в Дербенте, в том числе и в период проведения Мухаррамлик. Возможно, в ближайшие годы можно ожидать и статьи этих коллег на темы, связанные с дербентским шиизмом.

Автору провести повторное исследование Мухаррамлик в Дербенте удалось лишь спустя 15 лет после первого опыта наблюдения этого религиозного события, в 2022 г. В результате, был получен новый опыт включенного наблюдения траурных мероприятий Мухаррамлик, а также собран корпус интервью с членами дербентской шиитской общины (22 аудио записей интервью, дневник наблюдений, фотографии и более 15 часов документальной съемки и видеointerview в 2007 и 2008 г., а также 16 интервью, фотографии и дневник наблюдений в 2022 г.). Уточняющая поездка также состоялась в июне 2025 года. Помимо анализа полевого материала проводился анализ письменных источников различного генеза и интернет контента. Это позволяет сравнить полученные результаты и сделать выводы относительно характера и динамики изменений в структуре и значимости основных элементов этого интереснейшего обрядового комплекса в первой четверти XXI в.

Целью данной статьи является выявление основных тенденций изменения обрядов Мухаррамлик в Дербенте. Основной упор сделан на трансформации этого обрядового комплекса в постсоветский период и определение причин изменения тех или иных его элементов. Также для понимания контекста кратко будет охарактеризована специфика бытования Мухаррамлик в советский период.

Ашура в советский период

Агрессивная политика советского государства в отношении религии, практик ее отправления и священнослужителей достигла в Дербенте своей кульминации ко второй половине 1930-х гг. Многие религиозные деятели были репрессированы, джума-мечеть планировалось взорвать, затем в 1938-1943 гг. в ней была размещена тюрьма [Сеидова 2007: 118]. В 1943 г. мечеть возвратили верующим, и долгое время шло ее восстановление, с начала 1950-х гг. в ней снова проводили меджлисы, однако вплоть до конца 1980-х гг. ее посещение проводилось под пристальным контролем милиции и других институтов советского строя.

В условиях жесткого контроля и репрессий неудивительно, что некоторые элементы траурного обрядового комплекса в XX в. стали исчезать. Например, в конце 1930-х гг. перестали проводиться яркие театрализованные представления «шабих», повествующие о событиях в Кербеле и похоронах погибших мучеников. В 1947-1948 гг. происходит кратковременное реанимирование этого ритуала [Сеидова 2007: 118], а затем они окончательно исчезают. Согласно данным Г.Н. Сеидовой, если ранее драматургия траура делилась между роузехани, исполняющими стихи мерсия и участниками шествий шабих, то с исчезновением последних мерсия стали проговариваться по ролям во время меджлисов в мечети во время декады Ашура [Сеидова 2007: 118].

Отмечание Ашуры было фактически запрещено в публичной сфере. Особенно был строг запрет на посещение мечети в траурную декаду детьми – за этим вынуждены были следить учителя местной школы. Дети все равно старались попасть на меджлис. Те, что постарше, маскировались под пожилых (например, надевая платки, скрывающие лица), самые маленькие проникали внутрь под юбками бабушек, подростки перелезали в мечеть через крыши соседних домов, поскольку джума-мечеть плотно вписана в квартал. Но и взрослым шиитам не всегда было возможно ходить в мечеть без последствий: учителя, работники милиции, партийные и т.д. могли иметь проблемы на работе, если их уличали в участии в Ашуре.

Джума-мечеть была под особым надзором, однако маленькие мечети охранялись менее тщательно, по некоторым данным, в Дербенте работала молельня иранского представительства, куда негласно могли ходить и некоторые дербентцы, в том числе на Ашуру.

От Мухаррамлик шиитов Магала старались отвлечь, устраивая в часы проведения меджлисов концерты и показывая кино в местном магальском клубе. Однако жители Магала, в большинстве своем, не только игнорировали светские увеселительные мероприятия, но и порой решались на их срыв – так, один из информантов рассказал, что отдельные смельчаки портили полотно кинотеатра, чтобы сорвать показ фильмов в Ашуру [ПМА 2022].

Одна из информанток вспоминала слова матери, что жители Магала *«тайно собирались у кого-то дома, пели, плакали. Те (работники милиции – авт.) уже были наготове, стучатся. Значит одну заворачивали в чадру, а тем говорили – оплакиваем, умерла. Это мать рассказывала, в годы войны было, может, чуть раньше. Было очень страшно... если тайно тихонько плакали, то тут начинали (когда приходили проверяющие) бить себя. Что действительно так, чтоб поверили (что в доме покойник – авт.). Вот так. Все равно делали»* [ПМА 2008, Ж., 60 лет].

Обряд «баш чапан» не исчез, но проводился тайно: ночью на кладбище, во дворах частных домов, в крепости Нарын-Кала (один из информантов вспоминал, что для проведения «баш чапан» мужчины выезжали ночью за пределы города и проводили его при свете фар грузовиков, образывавших круг [ПМА 2008]). Именно «баш чапан» или «вахсей-вахсей» как самый экзальтированный обряд в ситуации, когда меджлисы в мечети стараются скрыть, а шествия пропадают, становится «визитной карточкой» мухаррамлик для внешних

наблюдателей и в советский, и в постсоветский периоды. В результате в Дербенте суннитское большинство традиционно называло весь обрядовый комплекс Мухаррамлик словосочетанием «шахсей-вахсей».

При этом, следует отметить, что, по словам информантов, именно оставшиеся в советский период обряды Мухаррамлик сохранили для них приверженность исламу в целом и в какой-то степени ощущение единства азербайджанского шиитского сообщества¹ в условиях религиозных запретов советского времени и миграции за пределы Дербента. Говоря об отмечании Ашуры в те годы, информанты говорили «через Ашуру мы держали ислам, а то совсем забыли бы» [ПМА 2008, М., 55 лет], «не было б его (Хусейна – авт.), не было бы нас» [ПМА 2008, М., 45 лет]. Подобный процесс описан и в советском Азербайджане, где в условиях официальных запретов религии роль ислама в семье в советское время даже возросла [Балджи 2006: 76].

Религиозное возрождение в постсоветский период и восстановление обрядов Мухаррамлик

Религиозное возрождение после распада СССР принципиально изменило ситуацию. В 1990-е гг. происходит и постепенное возрождение Мухаррамлик. Прежде всего, начинается наращивание масштаба отмечания и восстановление публичности и полноты традиционного отмечания Ашуры. Отправление шиитских обрядов проводится открыто и с нарастающим размахом. Джума-мечеть снова становится центром во время Мухаррамлик, хотя «баш чапан» по-прежнему нередко проводится во дворах домов. Открывают также и все остальные мечети старого Магала. Мероприятия можно условно поделить на те, что проводятся в мечети и/или завершаются в ней (ежевечерние меджлисы, чтение мерсия, обряд «алям апаран», вынос портретов мучеников, отпускание голубей и т.д.) и те, что не связаны напрямую с деятельностью мечети и проводятся в разных городских локациях («баш чапан», посещения источника «дюль-дюль Али», бросание записок с обетами в Каспийское море и т.д.). «Алям апаран» можно отнести и к первой, и ко второй группе, поскольку первая часть проходит в доме того, кто решил делать обряд по обету, а затем участники шествия несут знамена в джума-мечеть.

Начиная с начала 1990-х гг. в молодежной среде дербентских шиитов достаточно престижным становится исламское образование: по программам Исламской республики Иран молодые люди (и мужчины, и женщины) едут учиться в университеты Кума, Мешхеда, популярны такие направления религиозной образовательной миграции как Ливан, Сирия. Члены шиитской общины начинают совершать хадж, а также активно посещают шиитские святыни Ирана, Азербайджана, Сирии и Ирака. Паломничества в первые десятилетия (до конца 2010-х гг.) совершаются на автобусах и автомобилях, что превращало их в довольно длительные путешествия, во время которых верующие больше соприкасались с повседневной жизнью шиитов Ближнего и Среднего Востока и, прежде всего, Ирана, встречали верующих из других шиитских регионов мира. Дербентцы

¹ Далеко не все азербайджанцы, традиционно проживающие в Дербентском районе, исповедуют шиизм.

старались получить информацию о шиизме за пределами города и не выезжая из него: вначале это было спутниковое телевидение из Ирана, затем интернет-источники и особенно социальные сети (примеры деятельности шиитских общин в социальных медиа см.: [Тагиев 2023]). Также в шиитском квартале Дербента также открылось свое медресе.

Вернувшись из Ирана, молодые шииты стали основой той группы, которая критически отнеслась к степени каноничности тех обрядов традиции Мухаррамлик, скрытно сохранявшейся в общине в течение советского времени и возродившейся в 1990-х гг. Сторонники очищения местной формы шиизма от, по их мнению, «неправильных» наслоений, стали брать за образец, прежде всего, шиитские практики Ирана. В этих условиях шиитская община Дербента расслоилась на приверженцев традиционного, локального ислама и адептов «чистого» шиизма, преимущественно, в иранской версии.

Сторонники локального шиизма, ориентирующиеся на сохранившиеся обряды дербентского Мухаррамлик, это, в основном, люди среднего и старшего поколения, воспринимавшие религиозные догматы через семью и, как правило, не имеющие институционно оформленного религиозного образования. Для них важным стало восстановление старинных обычаев предков и их открытое исполнение – прежде всего, «баш чапан», самобичевания зинжирами, поход к святому источнику «дюль-дюль Али» и к Каспийскому морю с записками, адресованными Мехди.

Сторонники очищения локального ислама от нововведений и ошибок, ориентирующиеся на иранский или иракский варианты отправления траурных дней, связанных с Хусейном, выступали против обряда «баш чапан», критикуя его излишнюю экзальтированность и кровавость и предлагая заменить обряд сдачей донорской крови (вариант, официально одобренный в Иране). В последнем их поддерживал и ахунд дербентской общины Хаджи Сеид-Хашим Миртеидов, упоминая об этом в своих проповедях. В начале 2000-х гг. начинается, а затем постепенно наращивало обороты вытеснение «баш чапан» с позиции главного обрядового действия Мухаррамлик. В результате его проведение хотя и не исчезло совсем, но все чаще ограничивается дворами тех, кто готов защищать эту традицию и впредь. Например, если в 2008 г. «баш чапан» мог открыто проводиться на кладбище в день Ашура, то в 2022 г. этого уже не происходило.

Другая дербентская традиция Ашуры, которую критиковали молодые шииты – ночной поход к Каспию в ночь с 9 на 10 день и кидание в море записок с пожеланиями, а также самобичевание цепями-зинжирами. «Сейчас в дагестанском шиизме много народного, многие адаты, противоречащие или не согласующиеся с классическим шиизмом, воспринимаются как его неотделимая часть. Но постепенно образованных людей среди дагестанских шиитов становится всё больше, наша молодёжь только-только возвращается после учёбы из иранских религиозных центров – и народ возвращается к классическому шиизму. В том же, как сейчас отмечают Ашуру, много народных обычаев, к примеру, эти же самобичевания» [Шахбанов 2002]¹.

¹ Эта цитата в целом выражает позицию молодых шиитов. Что характерно, помещена она в заметке в республиканской газете: позиция, импонирующая суннитскому большинству Дагестана, в большинстве своем воспринимающему самоистязания шиитов как дикость, не имеющую ничего общего с исламом

Для сторонников очищения ислама от локальных заблуждений местные традиции Мухаррамлик не являлись безусловной ценностью, гораздо важнее для них оказывался уровень религиозного образования и через это – «правильного» понимания смысла шиизма. Так молодая женщина, на момент интервью в 2008 г. проходившая обучение в исламском университете в Куме, признавалась: *«В Иране у людей больше имана (веры – авт.), там все больше знают по-религиозному. А у нас поговорить мало с кем можно. Говоришь «имам Реза», а они спрашивают: «А кто это?»»* [ПМА 2008, Ж., 18].

Несмотря на наличие противоречий у обеих групп, стоит отметить, что и «традиционалисты», и сторонники иранской версии проведения обрядов были вполне лояльны по отношению друг к другу, подчас и те, и другие находятся в пределах одной семьи. В 2008 г. у последних не было сколько-нибудь авторитетного и значительного лидера, и все формально подчинялись ахунду, занимающему срединную позицию: с одной стороны, он предлагал общине отказаться от «баш чапан», а с другой стороны не запрещал этот обряд, помогал верующим с написанием записок, которые кидали в море в ночь на Ашура.

В итоге противоборствующие стороны ограничивались лишь словесными увещеваниями и критикой и собирались в одной джума-мечети на траурные меджлисы Мухаррамлика. Сплочению общины способствовала и непримиримость к их течению со стороны набравшего в тот период влияние салафитского направления ислама, из которого вышли фундаменталистские группировки, практиковавшие насилие к оппонентам [Кисриев 2004; Ярлыкапов 2014].

Мухаррамлик в 2020-х: основные тренды развития

За прошедшие с первого наблюдения автора Мухаррамлик 15 лет отмечание его в Дербенте изменилось и визуально, и институционально. В этом разделе статьи будут показаны основные тенденции и узлы этих изменений.

В последние годы еще более нарастает активное участие в религиозной жизни общины тех, кто получил исламское образование в Иране и Сирии и старается очистить местный шиизм от «неправильных», по их мнению, элементов. Растет и процент тех, кто стал участвовать в жизни шиитского мира за пределами России – прежде всего, через паломничества в Иране и Ираке. Экономическая неустроенность, делающая паломнические поездки довольно затратными, а также военные действия на Ближнем Востоке и особенно война в Ираке долгое время не позволяли паломникам массово выезжать на Арбаин¹ в Ирак – траурное сорокодневье, когда паломники, как правило, двигаются из города Эн-Наджаф в Кербелу, повторяя путь пленных родных Хусейна. После окончания войны в Ираке в последние полтора десятилетия паломничество в Кербелу из Дербента набирает обороты и вовлекает все больше членов общины. Например, если в 2008 г. количество посетивших Кербелу шиитов Дербента исчислялось парой десятков, то в 2019 г. только на Арбаин из Дербента выехало 5 автобусов паломников (после закрытия наземной границы с Азербайджаном в 2020 г.

¹ Арбаин, считающийся одним из самых многолюдных паломничеств в мире, привлекает шиитов со всего мира и наполнен различными траурными мистериями.

паломничество происходит преимущественно посредством полетов в Тегеран и уже оттуда автобусами в Ирак). Это приводит к тому, что дербентские шииты массово знакомятся с традицией траурных шествий, макетами, воссоздающими сцены трагедии в Кербеле и с другими элементами траурных обрядов, связанных с гибелью имама Хусейна и его сторонников. Это усиливает описанное выше противостояние сторонников локальных традиций и иранского варианта шиизма, перемещая в ряды вторых все больше дербентских шиитов. Дополнительное влияние оказывает общая тенденция пересмотра авторитетности локального ислама в России [Schmoller 2020].

Что же изменилось в Мухаррамлик за последние 15 лет? Прежде всего, обрядовый комплекс стал более экспансивным визуально, хотя и по-прежнему преимущественно не выходя за пределы старой части города – Магала. В 2007-2008 гг. на улицах Магала практически не было визуального оформления пространства, только висели траурные флаги на квартальных мечетях, а также на стене двора джума-мечети было два самодельных тканевых баннера. При этом основное траурное оформление было во дворе мечети и в самой мечети, то есть в том пространстве, в котором в эти дни не было практически посторонних. В 2022 г. Мухаррамлик значительно присутствует на улицах города. Повсеместно на стенах и в виде растяжек по ширине улиц повешены баннеры, выполненные в типографиях. На них представлены высказывания, по большей части, посвященные значимости имама Хусейна и его жертвы и его роли для мусульман, а также свидетельства того, что семья Пророка и особенно Хусейн – возлюбленные Аллахом шахиды. Пример типичного баннера – «Имам Хусейн посвятил свое сердце Аллаху и Аллах дал миллионы сердец Хусейну». Большинство баннеров написано на русском, хотя встречаются надписи и на арабском, и на фарси. Помимо хадисов об имаме Хусейне и семье Пророка встречаются высказывания имамов (например, имама Резы), цитаты из сочинений про Кербелу («Сказание о Кербеле», Мехди Газали) и даже описание Мухаррамлика, данное Александром Дюма во время его путешествия на Кавказ. Последнее висит на внешней стене двора джума-мечети, там, где в 2008 г. висел тканевый баннер «Каждый день Ашура, всюду Кербела». Когда верующие шииты стекаются к джума-мечети, на улицах, к ней примыкающих, они слышат довольно громкое музыкальное оформление – включены духовные тексты, главным образом, связанные с Мухаррамлик.

В траурную декаду Ашура во время, предшествующее вечерним меджлисам, происходит шествие верующих по улице Ленина в районе местного рынка вверх в сторону джума-мечети. Это шествие, которое проводят с конца 2010-х гг. – единственное мероприятие Мухаррамлика, которое выходит за пределы магальских кварталов и видно нешиитскому населению (спуск к Каспию и кидание записок в море это не организованный поход верующих, а движение шиитов небольшими группами, к тому же это происходит глубокой ночью). Следует отметить также увеличение количества участвующих в меджлисах мужчин и женщин, среди которых достаточно много молодежи.

Последние несколько лет у мечети и на прилегающих к ней улицах организовываются шатры. Каждый из шатров посвящен одному из шиитских

праведных имамов, причем не только тех, кто погиб при Кербеле: шатер имама Хусейна, шатер имама Хасана, имама Резы, имама Садыка и т.д. В шатрах могут быть еда и напитки для отправляющихся в мечеть верующих, фрукты и другие продукты для раздачи садака, религиозная литература и товары для посещения мечети и молитв (последние продаются, но по весьма небольшим, почти символическим ценам). Шатры украшены надписями, связанными с Мухаррамлик, и картинами из жизни мучеников Кербелы. В одном из шатров у самой мечети был помещен макет, где воссоздана сцена битвы при Кербеле, подобный макетам, выставляющимся в Иране и Ираке.

В течение нескольких лет предпринимались попытки представить театрализованные шествия плененных шиитов, которых ведут войска халифа Язида. Интересно, что, по сообщениям информантов, в современном Дербенте впервые шествия плененной сестры Хусейна Зейнаб и других женщин были разыграны прибывшими на Ашуру шиитами лезгинского селения Мискинджа – единственного шиитского селения в горном Южном Дагестане¹. Подобные шествия очень популярны в Иране и Ираке, преимущественно во время паломничества Арбаин, когда театрализованные шествия показывают страдания плененных женщин из семьи Хусейна. В самом Дербенте на 2022 г. этот вид мистерий не закрепился как ежегодное событие и остался скорее экспериментом одной из инициативных групп Магала. При этом очевидно эти попытки организации театрализованных мистерий являются скорее не реконструкцией местных шабих, пропавших после 1948 г., а копированием иранских и иракских вариантов, увиденных паломниками из Дербента во время Арбаин в Ираке.

Из визуальных нововведений также можно отметить и обилие иллюминаций на улице, вдоль которой стоят шатры имамов: красные фонари, очевидно, символизируют трагическое кровопролитие при Кербеле. На большом экране транслируется видео отчисления Мухаррамлик в Иране и Ираке.

Изменился и внешний облик участвующих в траурных мероприятиях шиитов. Горожане, участвующие в Мухаррамлик, также чаще надевают на себя элементы одежды, связанные с траурными днями – значительно увеличилось число женщин в черных абаях и чадрах, мужчины со специальными головными повязками, выделяющими их как активных участников траурных мероприятий. Это тоже можно связать с распространенной практикой паломничеств в Иран и Ирак, откуда дербентцы привозят элементы одежды, используемые в траурных мероприятиях, а также, в целом, перенимают религиозную моду. Также можно связать обилие женщин в черных абаях и с увеличением числа покрытых женщин в Дагестане, в целом.

В самой мечети появились новые сооружения, которые используется и в Мухаррамлик: построены навесы, беседки и сидения во дворе мечети. Дело в том, что женщины в 2008 г. сидели в женской части внутри мечети, но сейчас эта часть реконструируется, поэтому женщины последние годы сидят во внутреннем дворе. В 2008 г., находясь в одном помещении, но разделенные занавесами, женщины слышали все выступления, проповеди и мерсия, но не видели их. Сейчас

¹ Подробнее об этом селении см. Капустина 2022.

они слышат их через динамики во дворе и также смотрят онлайн-трансляции в социальных мессенджерах.

Построены сооружения в разных частях значимых для шиитов старых кладбищ, в частности у источника «дюль-дюль Али» выстроен крытый навес, где проходят мовлиды и раздача саадака на сам день Ашура.

Безусловно, вышеперечисленные нововведения, визуально проявленные в Магале в настоящий период, обращены к верующим шиитам и призваны увеличить их вовлеченность в проводимые мероприятия. Причем эта вовлеченность достигается не только через апелляцию к религиозному наполнению траурного комплекса, но и к социальному значению его, а также к повышению авторитета общины через Мухаррамлик. Например, вместе с вышеописанными баннерами висят также баннеры с президентом В. Путиным, сидящим на встрече с аятоллой Хоменей, баннеры с аятоллой Хоменени и его предшественником Хомейни. Тот же посыл можно увидеть и в описанном выше баннере с описанием Мухаррамлик от А. Дюма. Все эти элементы как бы помещают событие в Магале в глобальный контекст, тем самым повышая статус общины.

Отдельное внимание стоит уделить баннеру «Ретро мухаррам. Из поколения в поколение оставаясь преданными Иمامу Хусейну (а)». Этот баннер, очевидно, подчеркивает Мухаррамлик как давнюю традицию дербентской общины, сумевшей ее сохранить в непростых условиях советского времени.

Это перекликается с представлениями членов общины о месте Дербента на шиитской карте региона. В постсоветское время он был центром притяжения для шиитских сел Северного Азербайджана, жители которых часто приезжали на Мухаррамлик именно в Дербент, поскольку здесь было более торжественное мероприятие. *«Дербент вообще специфическое место. Один... профессор... говорил, что у вас там, община. Я говорю, на это не смотрите, в самые времена, когда гонения были, со всего Северного Азербайджана сюда приезжали, потому что здесь всегда торжественно все идет... Это вообще уникальный город, это первый мусульманский город России, откуда исламизация всего Кавказа шла. И при этом сумел сохраниться как островок шиизма, что очень большая редкость»* [ПМА 2008, Ж., 50 лет].

На Ашуру в Дербенте и сейчас появляются те, кто разъехался далеко за его пределы. Так неоднократно можно было слышать рассказы о том, что живущие в Баку дербентцы до недавнего времени часто приезжали отмечать Ашуру в Дербент. *«Мой муж уже 60 лет рубит голову... от чистого сердца, каждый год. Иногда его брат в Баку голову рубит тоже, но иногда он приезжает из Баку в день Ашура, так я же говорю у них это запрещено. Там насколько это Ильхам Алиев, как бы там что ни было, они боятся. У них там такого нет, чтобы они в день Ашура концерт не давали (в значении – отменяли концерт по случаю траура – авт.) чтобы хотя бы приостановили на дня 3, уж не скажу на 40 дней. А у нас местное телевидение нет-нет, он все, уже считай 40 дней по местному телевидению у нас этого нет, с день Ашуры начиная – концерты-манцерты, поздравления – нету у нас этого 40 дней* [ПМА 2008, Ж., 60 лет].

В какой-то момент престижным стало приглашать роузехани из Баку, это могли сделать состоятельные члены общины по обету, наазиру – оплатить проезд

бакинских звезд мерсия. Однако уже в конце 2000-х гг. постепенно начали отказываться от приглашения таких специалистов и обходиться собственными чтецами. Значительно ослабли связи, в том числе религиозные, с Азербайджаном, с 2020 г., когда фактически закрылась наземная граница между государствами.

В связи с этим, безусловно, для членов дербентской шиитской общины важным является «избранность» города, причем именно со стороны общемусульманских и шиитских праведников и лидеров. Например, здесь популярны легенды о посещении Дербента Пророком Мухаммадом и имамом Али. Согласно первой Пророк, приняв пищу, стряхнул крошки со скатерти на землю и объявил, что этот город всегда будет хлебным местом, здесь будет благодать. С именем имама Али связывается происхождение священного места – родника «Дюльдюль Али». По одной версии, источник возник от удара копыта коня Али, по другой – Али просто заложил его совместно с другим праведником и даже спуускался в него в поисках воды, где принял бой с демонами, в результате подняв воду на кончике иглы, которой, тем не менее, хватило на всех жаждущих. Другое святое место Дербента – кладбище Кихляр – знаменито могилами 40 арабов, мученически погибших за ислам в первые десятилетия арабских завоеваний. Информанты также не раз указывали на то, что город Дербент даже упоминается в Коране¹.

Современный Мухаррамлик: новые институты

На современном этапе вокруг Мухаррамлик развилась не только инфраструктура, но и социальные институты. Появились различные общественные объединения, которые участвуют в преобразовании религиозной жизни дербентской общины, наиболее значимые из которых – «Ахли-Бейт», «Нур» и «Каусар».

Благотворительный фонд «Ахли-Бейт» создали один из имамов джума-мечети Хаджи Сурхай Асланов и его жена Жанна Куташева в 2016 г., официально он зарегистрирован в 2019 г. Изначально он задумывался супругами, получившими религиозное образование в Куме, как культурно-просветительский проект, но в результате был оформлен как фонд. Организация проводит обучение молодежи чтению Корана и основам шиизма, помогает малоимущим в городе, мониторит социальное благополучие семей общины, проводит религиозные мероприятия (день рождения Фатимы Захры, день первого надевания хиджаба девочками, мероприятия по поводу различных событий в мире) и т.д. [ПМА 2022]. В Мухаррамлик «Ахли-Бейт» организует оформление прилегающих к мечети улиц (заказывает баннеры), в одном из шатров они создали композицию со сценой битвы при Кербеле. Фондом проводились конкурсы среди детей на знания об исламе и о Мухаррамлике. При активном участии фонда в Дербенте в 2020 г. был организован круглый стол, посвященный шиизму «Культура и традиции мухаррама на юге России» [В Дербенте 2020], ставший ежегодным. Там в стиле научной конференции теории и практики российского шиизма (как правило, сами – соблюдающие шииты), а также чиновники и общественные деятели

¹ Здесь исследователям важна не степень реальности подобных преданий, а подчеркивание информантами через них значения Дербента на исламской карте мира.

рассматривают насущные проблемы шиизма в России, его истории, практик, социального и политического значения.

В Дербенте до недавнего времени существовала культурно-просветительская организация «Нур» под руководством переводчика Корана и исламского просветителя и благотворителя Назима Зейналова. На Мухаррамлик Н. Зейналов организует не только традиционные для Дербента шествия алям апаран, но и в последние годы ставит вдоль примыкающих к джума-мечети улиц шатры с напитками и едой, раздающей участникам, религиозной литературой, овощами и фруктами. Также их группа пыталась организовывать театрализованные траурные шествия по мотивам страданий мучеников Кербелы, похожие на те, что устраиваются в Иране и Ираке. Н. Зейналов ряд лет организовывал лотерею, где разыгрывались полтора десятка поездок на Арбаин.

Инициативная группа «Каусар» основана преподавательницей Корана девочкам в джума-мечети Эльнарой Х. в 2021 г. Ее деятельность первоначально была сконцентрирована на проведении ифтаров в мечети, особенно в период Мухаррамлик и сборе пожертвований на это. В ее ведении также и просветительская деятельность, и благотворительность, а специфика – исключительное участие в этом женщин. На Мухаррамлик их главная задача – раздача еды и напитков (чай, вода) во время меджлисов в мечети.

В целом, следует отметить, что роль женщин в организации и функционировании социальных институтов, активно выстраивающих религиозную жизнь общины, значительно возросла. Это связано с увеличением числа студенток религиозных вузов Ирана из числа дербенток и в связи с развитием женского движения в исламе, в целом [Махмуд, Tahiev 2024].

Все вышеперечисленные организации осуществляют свою деятельность на пожертвования. Их деятельность не ограничивается временем Мухаррамлик, но именно Ашура является значимым периодом для применения своей деятельности и демонстрации результатов.

Помимо более-менее институционально оформленных групп есть и более мелкие объединения членов общины, берущие на себя обеты во время Ашуры проводить благотворительные акции в мечети и в других важных для проведения Мухаррамлик локациях.

Не остается в стороне и само руководство джума-мечети: на средства мечети заказываются баннеры, которые вешаются на ее стенах, организовывается чаепитие, ведется просветительская деятельность в социальных сетях и т.д. Охрана меджлисов также санкционируется руководством мечети. Напряженная обстановка последних лет заставляет подключаться к этому правоохранительные органы, что помогло предотвратить несколько провокаций и нападений на мечеть.

Мухаррамлик: видимость для нешиитов

Шиитский мир, скрытый прежде даже от дербентцев-суннитов, живущих за пределами магала, постепенно выходит из тени. Неслучайным кажется баннер с высказыванием Пророка Мухаммада «Хасан и Хусейн, два моих благоухающих цветка этого мира», повешенный в районе центрального рынка – именно там, где шиитские шествия выплескиваются за пределы шиитских магалов и становятся

заметны суннитскому большинству города. Этот баннер можно прочесть как послание суннитам, что шиитский траур был бы санкционирован Пророком Мухаммадом, раз он так ценил своих внуков-имамов.

Последние годы, когда в Дагестане развивается туризм и в старых кварталах города часто появляются гости, не вписанные в религиозный контекст республики и Дербента, а Мухаррамлик приходится на летние месяцы, пик туристического сезона в приморский город, с традицией Ашуры сталкивается еще больше людей. Туристов стараются не пускать на вечерние траурные меджлисы декады Ашуры, за это отвечают волонтеры, следящие за безопасностью мероприятий в мечети, однако при этом угощают бесплатным пловом на подступах к мечети и, в целом, благожелательно объясняют суть проводимых обрядов. Баннеры на русском языке также очевидно несут в себе цель пояснения смысла мероприятия и для не шиитов, как суннитов, так и туристов-не мусульман. При этом происходят попытки регулирования поведения туристов. Например, Джума мечеть пытается указать туристам на необходимость соблюдать дресс-код: на столбах в магале вывешены объявления «Уважаемые гости Дербента, добро пожаловать! Просим уважительно относиться к культуре и традициям народов Дагестана! [Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ). Джума-мечеть г. Дербента» и примеры подобающей и неподобающей для посетителя Магала одежды.

Очевидно, значимым для шиитской общины является участие в Ашуре представителей других религиозных течений. Ежегодно с 1990-х гг. на Ашуру к ахунду С.-Х. Миртеидову приходили раввины дербентской синагоги и настоятель местной церкви Покрова пресвятой Богородицы отец Николай (убитый во время нападения на церковь в 2024 г.), выражая соболезнования по поводу траурных дней памяти Хусейна и его сторонников. По приглашению влиятельных членов общины меджлис недавно посещал и архиепископ Азербайджанский и Бакинский.

Также большое значение имеет внимание к центральному шиитскому мероприятию со стороны светских властей. Последние годы в мечети оглашается приветствие со стороны мера Дербента, появляются заметки о начале Ашуры в местной прессе и на телевидении. Презентацией внешнему наблюдателю и власти можно считать и вышеупомянутые круглые столы о традиции Мухаррам, где уже начиная с 2020 г. подчеркивалось, что это мероприятие может быть интересно туристам, приезжающим в регион [В Дербенте].

Таким образом, шииты Дербента через современную версию обрядов Мухаррамлик пытаются уйти от невидимости для окружающего шиитскую общину мира, не только суннитов и не мусульман, но и светских властей, и заявить свою позицию открыто и экспертно.

Выводы

Мухаррамлик – центральное шиитское мероприятие в году для общины азербайджанцев Дербента. Долгое время оно было практически единственным и общинообразующим. В советский период редуцирование обрядов и тайное его проведение дополнительно помещало шиитскую азербайджанскую общину в состояние ритуальной невидимости и дало дополнительный вес обрядам,

проходящим вне мечети – например, «баш чапан». В постсоветский период религиозная жизнь шиитской общины – это не только траурная декада памяти имама Хусейна и сторонников. У многих членов общины есть опыт учебы в исламских университетах Ирана, паломнических поездок к главным шиитским святыням, развиваются контакты с глобальным шиитским миром через Интернет и социальные медиа, что оказывает влияние на восприятие своей локальной традиции Ашуры. В результате ритуальный комплекс Мухаррамлик претерпевает определенные изменения, визуально он стал ярче и значительнее, обогатилась инфраструктура, сформированная вокруг него. Также помимо самой джума-мечети появились институты разной степени организованности, регулирующие его проведение – благотворительные фонды и инициативные группы.

К настоящему моменту некоторые локальные традиции уходят в тень и подвергаются критике, внутри общины существует дискуссия об этом, разделяющая людей на два лагеря, которые при этом не прекращают диалог друг с другом (подчас в рамках одной семьи). Добавляются и новые факторы – нешиитское окружение и туристы, в последние годы активно приезжающие в Дербент.

Исходя из всего вышеизложенного можно говорить о том, что декада Ашуры и последующий траур по-прежнему – тот кульминационный момент, в который шиитская община Дербента максимально вовлечена в религиозную дискуссию. С одной стороны, это приводит к обострению противоречий между «традиционным» и «чистым» шиизмом, но одновременно с этим и позволяет общине ощутить свое конфессиональное единство в условиях суннитского окружения, определить высокий статус города в шиитском мире и интегрироваться вокруг самого значительного религиозного события. При этом следует подчеркнуть, что Мухаррамлик перестал быть единственным значимым шиитским событием, поскольку ритуальная жизнь общины стала более разнообразной и в большей мере включенной в дискурс и практики других шиитских центров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

ПМА 2007, 2008, 2022 – полевые материалы автора, собранные в г. Дербенте в 2007, 2008, 2022 гг.

В Дербенте прошёл круглый стол «Культура и традиции мухаррама на юге России» // Дербент. Онлайн издание. Режим доступа: <https://derbend.ru/2020/10/16/v-derbente-proshyol-kruglyj-stol-kultura-i-tradiczii-muharrama-na-yuge-rossii/> (Дата обращения: 25.05.2025).

ЛИТЕРАТУРА

Балджи 2006 – Балджи Б. Судьбы шиизма в постсоветском Азербайджане // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 2. – С.75-87.

Гаджиева 1999 – Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы XIX – начала XX века. – М. Восточная литература РАН, 1999. – 199 с.

Гиббатуллин 2014 – Гибадуллин И.Р. Шиизм в России: поиск адекватной модели самоутверждения в общем контексте российской уммы // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. статей международной конференции. / отв. ред. И.Р. Гафурова, В.В. Наумкина, Р.Р. Хайрутдинова, А.Ю. Хабутдинова. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – С. 67–88.

Капустина, Солоненко 2007 – *Капустина Е.Л., Солоненко М.В.* Шахсей-вахсей в Дербенте: традиция Ашуры в начале XXI века // Лавровский сборник: материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология: 2006–2007. / отв. ред. Ю.Ю. Карпов, И. В. Стасевич. – СПб.: Кунсткамера; 2007. – С. 105–109.

Капустина 2022 – *Капустина Е.Л.* Как подняться на гору: инфраструктурные проекты паломничества на Шалбуздаг // Антропологический форум. – 2022. – 55. – С. 221-256. doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-55-221-256.

Капустина, Солоненко 2011 – *Капустина Е.Л., Солоненко М.В.* Религиозное возрождение, традиционализм и самосознание: опыт шиитской общины Дербента // Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. / отв.ред. М.С-Г. Албогачиева. – 2011. – С.606-611.

Кисриев 2004 – *Кисриев Э.Ф.* Ислам и власть в Дагестане. – М: ОГИ, 2004. – 224 с.

Махмудова 2006 – *Махмудова З.У.* Дербент в XIX – начале XX в. Этническая мозаичность города на "вечном перекрестке. – М.: Три квадрата. – 2006. – 176 с.

Махмуд 2023 – *Махмуд С.* Политика благочестия. Исламское возрождение и феминистский субъект. – М: НЛО, 2023. – 360 с.

Сеидова 2010 – *Сеидова Г. Н.* Сценическое искусство в традициях шиитского ислама в Дербенте // Вопросы культурологии. – 2010. – № 9. – С.35-38.

Сеидова 2007 – *Сеидова Г.Н.* Шиизм в Дагестане. – М.: Альта-Принт, 2007. – 154 с.

Сеитов 2021 – *Сеитов Э.М.* Формирование и деятельность шиитских сообществ Москвы в постсоветский период // Ислам в современном мире. – 2021. – №17 (2). – 141-160. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2021-17-2-141-160>

Седанкина 2019 – *Седанкина Т.Е.* Шиитские ритуальные практики в теолого-психологическом контексте (на примере ритуала шахсей-вахсей) // Minbar. Islamic Studies. – 2019. – №12 (2). – С. 559-570. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-559-570>

Тагиев 2023 – *Тагиев А.* Шиизм на постсоветском пространстве: влияние новых медиа // Виртуальный ислам на постсоветском пространстве: киберсреда и религиозные авторитеты. / отв. ред. З. Хабибуллина, Э. Муратова. – Баку: Идрак, 2023. – С.80-107.

Шахбанов 2002 – *Шахбанов М.* Наш Шахсей-Вахсей // Республика. – 2002. – № 5. www.chernovik.net/index.php?paper_id=208

Ярлыкапов 2014 – *Ярлыкапов А.А.* Ислам и конфликт на Кавказе // Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии политики идентичности. / отв. ред. Е. Михеев. – М: НЛО, 2014. – С.183-215.

Schmoller 2020 – *Schmoller J.* The Talking Dead: Everyday Muslim Practice in Russia // Nationalities Papers. – 2020. – №48 (6). – P. 1036-1051. <https://doi.org/10.1017/nps.2019.132>.

Tahiev 2024 – *Tahiev A.* Female Leadership in Shia Islam: Women on the Way from Mujtahid to Marja' // Societies. – 2024. – № 14. – P. 2. <https://doi.org/10.3390/soc14010002>

REFERENCES

SOURCES

PMA 2007, 2008, 2022 – author's field materials collected in Derbent in 2007, 2008, 2022.

A round table "Culture and Traditions of Muharram in the South of Russia" was held in Derbent // Derbent. Online publication. Access mode: <https://derbent.ru/2020/10/16/v-derbente-proshyol-kruglyj-stol-kultura-i-tradiczii-muharrama-na-yuge-rossii/> (05/25/2025).

LITERATURE

BALDZHI B. Sud'by shiizma v postsovetском Azerbaidzhane [The Fates of Shiism in Post-Soviet Azerbaijan]. IN: *Ethnographic Review*. – 2006. – № 2. – P. 75-87. (In Russ.).

GADZHIEVA S. Sud'by shiizma v postsovetском Azerbaidzhane [Dagestani Azerbaijanis of the XIX-early XX centuries]. – М.: Eastern Literature of the Russian Academy of Sciences, 1999. – 199 p. (In Russ.).

GIBATULLIN I. Shiizm v Rossii: poisk adekvatnoĭ modeli samoutverzhdeniya v obshchem kontekste rossiĭskoĭ ummy [Shiism in Russia: the search for an adequate model of self-affirmation in the general context of the Russian ummah]. IN: Islam in the multicultural world: Muslim movements and mechanisms of reproduction of the ideology of Islam in the modern information space: collection of articles from the international conference. [Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskie dvizheniya i mekhanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom informatsionnom prostranstve: sb. stateĭ mezhdunarodnoĭ konferentsii] / Edited by I.R. Gafurova, V.V. Naumkina, R.R. Khairutdinova, A.YU. Khabutdinova. – Kazan: Kazan. University, 2014. – P. 67–88. (In Russ.).

KAPUSTINA E., SOLOMONENKO M.V. Shakhseĭ-vakhseĭ v Derbente: traditsiya Ashury v nachale XXI veka [Shahsei-vahsei in Derbent: the Ashura tradition at the beginning of the 21st century]. IN: Lavrovsky Sbornik: Proceedings of the Central Asian-Caucasian Studies. Ethnology, History, Archaeology, Cultural Studies: 2006–2007 [Lavrovskii sbornik: materialy Sredneaziatsko-Kavkazskikh issledovaniĭ. Ehtnologiya, istoriya, arkheologiya, kul'turologiya: 2006–2007.]. / Edited by Yu. Yu Karpov., I. V. Stasevich. – St. Petersburg: Kunstkamera; 2007. – P. 105–109. (In Russ.).

KAPUSTINA E. Kak podnyat'sya na goru: infrastrukturnye proekty palomnichestva na Shalbuzdag [How to Climb the Mountain: Infrastructure Projects for the Pilgrimage to Shalbuzdag]. IN: *Anthropological Forum*. – 2022. – № 55. – P. 221–256. doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-55-221-256. (In Russ.).

KAPUSTINA E., SOLOMONENKO M. Religioznoe vozrozhdenie, traditsionalizm i samosoznanie: opyt shiitskoi obshchiny Derbenta [Religious Revival, Traditionalism and Self-Consciousness: The Experience of the Shiite Community of Derbent]. IN: Islam v Rossii i za ee predelami: istoriya, obshchestvo, kul'tura. Materialy mezhhregional'noi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya konchiny vydayushchegosya religioznogo deyatelya sheikha Batal-khadzhi Belkharoeva [Islam in Russia and Beyond: History, Society, Culture. Proceedings of the Interregional Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Death of the Outstanding Religious Figure Sheikh Batal-Khadzhi Belkharoev]. / Edited by M.S-G. Albogachieva, 2011. – P. 606-611. (In Russ.).

KISRİEV E. Islam i vlast' v Dagestane [Islam and Power in Dagestan]. – Moscow: OGI, 2004. – 224 p. (In Russ.).

MAKHMUDOVA Z. Derbent v XIX – nachale XX v. Ehtnicheskaya mozaichnost' goroda na "vechnom perekrestke [Derbent in the 19th – Early 20th Centuries. Ethnic mosaic of the city at the "eternal crossroads"]. – Moscow: Tri kvadrata, 2006. – 176 p. (In Russ.).

MAHMUD S. Politika blagochestiya. Islamskoe vozrozhdenie i feministskii sub"ekt. [Politics of piety. Islamic revival and feminist subject]. – Moscow: NLO, 2023. – 360 p. (In Russ.).

SEIDOVA G. N. Stsenicheskoe iskusstvo v traditsiyakh shiitskogo islama v Derbente [Performing arts in the traditions of Shiite Islam in Derbent]. IN: *Voprosy kulturologii*. – 2010. – № 9. – P. 35-38. (In Russ.).

SEIDOVA G. N. Shiizm v Dagestane [Shiism in Dagestan]. – Moscow: Alta-Print, 2007. – 154 p. (In Russ.).

SEITOV E. M. Formirovanie i deyatel'nost' shiitskikh soobshchestv Moskvy v postsovetskii period [Formation and activities of Shiite communities in Moscow in the post-Soviet period]. IN: *Islam in the modern world*. – 2021. – № 17(2). – P. 141-160. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2021-17-2-141-160>. (In Russ.).

SEDANKINA T.E. Shiitskie ritual'nye praktiki v teologo-psikhologicheskom kontekste (na primere rituala shakhsei-vakhsei) [Shiite ritual practices in the theological and psychological context (on the example of the shakhsei-vakhsei ritual)]. IN: *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. – № 12(2). – P. 559-570. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-2-559-570>. (In Russ.).

TAGIYEV A. Shiizm na postsovetskom prostranstve: vliyanie novykh media [Shiism in the post-Soviet space: the influence of new media]. IN: Virtual'nyi islam na postsovetskom prostranstve: kibersreda i religioznye avtoritety [Virtual Islam in the post-Soviet space: cyber environment and religious authorities]. / Edited by Khabibullina Z., Muratova A. – Baku: Idrak, 2023. – P. 80-107. (In Russ.).

SHAKHBANOV M. Nash Shakhsei-Vakhsei [Our Shakhsey-Vakhsey]. IN: Republic. – 2002. – № 5. www.chernovik.net/index.php?paper_id=208. (In Russ.).

YARLYKAPOV A. Islam i konflikt na Kavkaze [Islam and conflict in the Caucasus]. IN: Bol'shoi Kavkaz dvadtsat' let spustya: resursy i strategii politiki identichnosti [Greater Caucasus twenty years later: resources and strategies of identity politics]. / Edited by Mikheev E. – Moscow: NLO, 2014. – P. 183-215. (In Russ.).

SCHMOLLER J. The Talking Dead: Everyday Muslim Practice in Russia. IN: *Nationalities Papers*. – 2020. – № 48 (6). – P. 1036-1051. <https://doi.org/10.1017/nps.2019.132>.

ТАННЕР А. Female Leadership in Shia Islam: Women on the Way from Mujtahid to Marja'. IN: *Societies*. – 2024. – № 14. – P. 2. <https://doi.org/10.3390/soc14010002>

Информация об авторах

Е.Л. Капустина – кандидат исторических наук.

Information about the author

E.L. Kapustina – PhD (History).

Статья поступила в редакцию 24.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2025 г.; принята к публикации 27.09.2025 г.

The article was submitted 24.07.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 27.09.2025.